

ДАНА
АРНАУТОВА

ЕВГЕНИЯ
СОЛОВЬЕВА

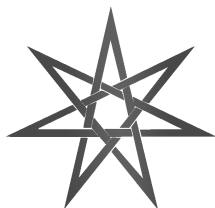
КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ

МЕРТВЫМ
МОЖНО ВСЕ

МОСКВА

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

«КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ»:

«Двойная звезда»

«Падчерица смерти»

«Мертвым можно все»

ДАНА
АРНАУТОВА

ЕВГЕНИЯ
СОЛОВЬЕВА

КОРОЛЕВА ТЕНЕЙ
МЕРТВЫМ
МОЖНО ВСЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Арнаутова, Дана.

А84 Мертвым можно все / Дана Арнаутова, Евгения Соловьева. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с.

ISBN 978-5-04-204284-3

Аластор, последний принц крови, и Айлин, приемная дочь Претемной госпожи, продолжают путь по землям, разоренным тварями из Запределья. Чтобы спасти Дорвенант, Айлин готова принести себя в жертву. Но кое-кто готов бросить вызов и смерти, и Барготу, чтобы спасти её

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204284-3

© Арнаутова Д., Соловьева Е., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

МЕРТВЫМ
МОЖНО ВСЕ

Глава 1

ПРИЗРАКИ И КОЛЛЕГИ

Новый знакомец действительно оказался ценным приобретением, как и обещал. Аластор проснулся раньше всех, сказались многолетние тренировки на рассвете, но стоило ему шевельнуться, как Фарелли, спавший рядом, настороженно вскинулся. Сразу же успокоился, поймав взгляд Аластора, кивнул и осторожно, чтобы не разбудить Айлин, выскользнул из палатки.

Когда Аластор, прихватив куртку, тоже выполз в холодную утреннюю серость, итлиец уже успел умыться, судя по слегка влажным волосам, развел костер и хлопотал возле него. Разогрев вчерашнее подобие бульона, протянул Аластору кружку, подал сухарь и еще улыбнулся чуть виновато. Мол, сам знаю, что завтрак скудный, что же поделать! Кружка у них оказалась одна на всех, да и та принадлежала Фарелли, так что Аластор быстро выпил бульон и вернул ее владельцу. Тот последовал его примеру, а потом, вымыв кружку в ручье, слил в нее остатки бульона и пристроил возле костра вместе с парой сухарей, которые они, не сговариваясь, приберегли для Айлин.

Снова сходяв к ручью, Фарелли тщательно оттер котелок, вернулся и поставил его с водой на огонь, пояснив:

МЕРТВЫМ МОЖНО ВСЕ

— Сварю двойную порцию шамьета. У меня есть еще одна фляжка, можно будет налить в дорогу. Правда, придется пить холодным, — вздохнул он, словно холодный шамьет был самой большой их неприятностью.

Аластор кивнул, и Фарелли, видя, что он не расположен к разговорам, отошел к лошадям, принявшись что-то мурлыкать им по-итлийски. Отличный спутник! Услужливый, любезный, внимательный... Держится сообразно своему положению, но без подобострастия. А что временами взгляды синьора Фарелли на него и Айлин слишком внимательны и в них мелькает чересчур острый интерес, так при его ремесле это не удивительно.

Из палатки выбралась Айлин, зевая и протирая глаза. Ее волосы, на ночь заплетенные в свободную косу, растрепались, и лицо подруги окружало пушистое облачко рыжих кудряшек. Фарелли, попавшийся у нее на дороге, мигом отвлекся от лошадей, перешел на дорвенантский и восторженно сообщил, что утренняя заря завидует прелести юной синьорины. Итлиец... Оказывается, это все равно что фраганец! Аластор, привыкший к всепобеждающей галантности месьора д'Альбрэ, только усмехнулся и бросил предупреждающий взгляд. Фарелли, поймав его, за спиной Айлин покаянно прижал к сердцу ладонь, и на его выразительном смуглом лице изобразилось возмущение, мол, как вы могли подумать, я из чистого восторга!

Он посмотрел в спину умывающейся Айлин, снова перевел взгляд на Аластора и улыбнулся, а потом слегка поклонился, показывая, что все понял. Вот и отлично! Compliments — это правильно, Айлин их заслуживает,

ГЛАВА 1. ПРИЗРАКИ И КОЛЛЕГИ

как ни одна девушка в мире. Но если Фарелли решит, что ему позволено больше...

— А где Пушок? — спросила Айлин, вернувшись от ручья. — Доброе утро, господа. О, шамьет?

Она потянула носом и с восхищением добавила:

— С корицей, да?

— И с корицей тоже, прекрасная синьорина, — улыбнулся итлиец. — Может, синьор Пушок охотится? Я его не видел.

Он подал Айлин кружку с бульоном и сухари, вернулся к костру и принялся сосредоточенно колдовать над шамьетом. Аластор не очень любил в этом напитке специи, но вынужден был признать, что пахнет вкусно. Айлин разом выпила бульон, скривившись, как от лекарства, и теперь грызла сухарь, алчно поглядывая на дымящийся котелок.

— Доедем до следующего города и купим посуду, — сказал Аластор, чувствуя себя ужасно неудобно.

Если бы не Фарелли, сейчас у них не было бы ни кружки, ни котелка с шамьетом, ни палатки. Да и сами они, возможно, возвращались бы в столицу под охраной людей канцлера. Как знать, может, это было бы и лучше? Нет, он ни в коем случае не отказывается исполнить свой долг и закрыть портал! Но Айлин рискует жизнью и терпит столько неудобств! А самая тяжелая часть дороги впереди! Если бы он только мог найти другого мага, отправив Айлин в безопасную Академию!

Пушок вылез из кустов, когда они уже выпили шамьет, перелив остатки во вторую флягу запасливого итлийца, потушили костер, упаковали палатку и оседлали лошадей. Кобылы всю ночь паслись, но им без дополнительной

МЕРТВЫМ МОЖНО ВСЕ

порции овса тоже приходилось несладко, а фураж был на лошадях наемников, захваченных лордом Кагельмаро. Что теперь об этом вспоминать? Хорошо, что сами вырвались.

Аластор посмотрел на виноватую морду пса, все утро напрасно проискавшего дичь, потрепал его по мохнатым ушам и на этот раз успел первым посадить Айлин в седло. Она всегда так мило улыбается при этом! И неважно, что она боевичка и великолепно может сесть в седло сама. Ему просто приятно оказать ей хоть такую мелкую услугу.

Солнце уже поднялось повыше, высушив росу. Птицы гомонили в кустах и на деревьях, Пушок трусил перед отрядом, деловито принюхиваясь к прохладному воздуху, и лес выглядел таким мирным, словно они выехали на обычную прогулку или охоту. Аластор глубоко вздохнул, пытаясь отделаться от ощущения, что неприятности совсем рядом: ну не верил он, что канцлер и Бастельеро отказались от мысли их остановить. Вот любопытно, эти могущественные лорды действуют вместе или поодиночке? Может быть, имело смысл хотя бы выслушать людей Аранвена? Да нет, они вряд ли были посвящены в планы лорда-канцлера. Тот посланник в трактире должен был только отвезти их в столицу...

Аластор вспомнил, что отец всегда глубоко уважал канцлера и отзывался о нем с почтением. Значит, лорд Ангус Аранвен не может быть плохим человеком. «Зато он может быть отличным политиком, — мрачно сказал себе Аластор, когда они выехали из леса на большой королевский тракт, ведущий к следующему городу. — А политик в таком вельможе просто обязан быть сильнее

человека. Но... неужели и канцлер, и лорд Бастельеро, у которых под боком вся Академия, видят одну-единственную возможность закрыть портал, сунув туда меня? Почему Айлин придумала другой путь, а они – нет?»

Он сдержал горькую усмешку, понимая, что разгадка лежит на поверхности. Король и оба принца мертвы, единственные законные наследницы – принцессы Алиенора и Береника, дочери Беатрис Итлийской. Всем известно, что лорд Бастельеро влюблен в королеву, но чтит ее супружеские узы. Чтил... Сейчас Беатрис Итлийская – вдова, нуждающаяся в поддержке и защите прав ее дочерей. Конечно, лорд-командор позаботится, чтобы никто не встал между тронном и его возлюбленной королевой. Беатрис станет королевой-матерью и регентом своих дочерей до их совершеннолетия, а там... там видно будет! Главное, чтобы единственный бастард Малкольма героически погиб, закрывая прорыв, а уж это лорд Бастельеро ему обеспечит.

Но на чьей стороне в этой партии фигура канцлера? Аранвен должен понимать, что Разлом необходимо закрыть! Как он собирается это сделать? Пожертвовать Аластором или у канцлера есть другие возможности? Но зачем ему тогда Аластор Вальдерон, королевский бастард? Убрать его как угрозу трону или, наоборот, возвести на трон, чтобы править от его имени? Проклятье, какая же мерзость эта политика... С демонами и то проще и приятнее. Главное, посоветоваться не с кем! Айлин – самая умная девушка, которую он знает, но она адептка Академии, при дворе не бывала, да и политикой совершенно не интересуется. Фарелли? Вот его в это все точно посвящать не стоит! Как же не хватает отца или месьора...

МЕРТВЫМ МОЖНО ВСЕ

«А ты думал, что они всегда будут рядом? — зло спросил он самого себя. — Вечно станут вытирать тебе нос, подсказывать, помогать и оберегать? Собрался всю жизнь прятаться за их спины? Не выйдешь. Помнишь, как в шестнадцать лет ты был готов принять самое глупое решение в своей жизни, вызвав на дуэль Бастельеро? Отец тебя удержал, а ты еще обижался на него! Но это время прошло. Теперь только тебе решать и за себя, и за тех, кто с тобою рядом. Ты собрался закрыть портал, так иди и закрой его. А разбираться с политикой будешь потом, когда поймешь, чего от тебя хотят. Вот тогда подумаешь, на чьей стороне ты сам! Сейчас от людей канцлера вы оторвались, от Бастельеро вроде бы тоже. Осторожности, конечно, терять нельзя... Но до Шермеза еще три-четыре дня пути, если ничто не задержит. И думать нужно не о дворцовых интригах, а о том, чем накормить спутников, за которых ты отвечаешь. Вот прямо сегодня вечером, если считать, что за обед сойдет фляга с шамьетом».

Его снова кольнула мучительная вина перед Айлин. Подруга ехала притихшая и словно погруженная в себя. Даже смотрела непонятно куда, часто косясь в сторону, где никого не было. Опять у нее этот непонятный взгляд, как будто Айлин видит что-то недоступное Аластору. Может, и видит, она же магесса! Но почему молчит? Это из-за Фарелли? Да нет, итлиец честно выполняет условие не лезть в их дела, на стоянке он не раз оставлял их одних, понимая, что кое-какие разговоры Аластор и Айлин при нем вести не будут. Айлин могла бы рассказать что угодно! Но не рассказывает...

ГЛАВА 1. ПРИЗРАКИ И КОЛЛЕГИ

Пушок вдруг метнулся в кусты, оттуда послышалось хлопанье крыльев, истошный птичий крик, и через несколько мгновений пес вынырнул из густого сплетения веток, в которые вломился каким-то чудом, не иначе. Из пасти у него свисала дикая утка с перекушенной шеей.

— Пушок, умница моя! — восторженно взвизгнула Айлин, а Фарелли, ехавший по другую сторону от Аластора, уважительно присвистнул.

— Обещаю вам роскошный ужин, благородные синьоры, — весело сказал он, и у Аластора слегка отлегло от сердца.

Во всяком случае, сегодня они не лягут спать голодными! Как это, оказывается, много, если уверен в будущем на целый день.

Будто поняв итлийца, Пушок подбежал к его лошади, виляя хвостом. Фарелли придержал гнедую, Пушок встал на задние лапы, поставив передние на край его седла, и итлиец взял окровавленную и еще слабо трепыхающуюся утку. Свернул ей шею и церемонно сообщил:

— Премного вам благодарен, синьор... Ульв?

Бросил лукавый взгляд в сторону Аластора, хранившего каменное выражение лица, а вот Айлин рядом тихонько фыркнула. Пушок убрал лапы и отвернулся от итлийца, делая вид, что не слышит.

— Синьор Пушок? — предположил тот нарочито льстивым голосом.

Айлин фыркнула уже громче, и Аластор подумал, что больше не станет одергивать Фарелли с его шуточками и комплиментами. Им в дороге и так непросто, пусть Айлин будет хоть немного веселее. Да и забавно это, пожалуй.

МЕРТВЫМ МОЖНО ВСЕ

— Синьор... Собака? — с надеждой предположил итлиец.

Пушок дернул ухом и милостиво на него покосился.

— Понял, — ухмыльнулся Фарелли. — Фамильярностей, дорогой мохнатый синьор, вы не любите. И утиные потроха вас точно не интересуют, м?

— Он иногда грызет кости, — подсказала Айлин. — Просто ради удовольствия, не для еды. А разве утку не нужно сразу ощипать?

— Ее бы замочить, — вздохнул итлиец и обласкал яркую пеструю тушку алчным взглядом. — Иначе, боюсь, от болотного запаха трудно избавиться. И лимонов у меня нет...

— Я думаю, после целого дня в седле мы эту утку и без лимонов с удовольствием съедим, — как-то рассеянно улыбнулась Айлин и опять покосилась куда-то в сторону.

Фарелли явно ничего не замечал, и Аластор, может, принял бы это за свою собственную подозрительность, если бы не понял вдруг, что Пушок тоже очень внимательно приглядывается к пустому месту возле стремени Айлин.

* * *

— Красавчик, не правда ли? — с горечью произнес призрак, отставая от итлийца и подстраиваясь к плавному ходу Луны.

Хорошо хоть за стремя взяться не пытался, кобыла и так косилась на него недовольно!

Айлин дернула плечом. Синьор Лучано и впрямь очень красив — ну и что с того? Аластор тоже красавец, хоть и выглядит совершенно иначе. А уж как красив Дарра — словно безупречно совершенная статуя из чистого